

ДОКУМЕНТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЖИЗНЬЮ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И.И. ПОЛЗУНОВА НА АЛТАЕ

Подготовлены А.В. Контевым

Публикуемые ниже документы являются частью материалов подаренных Политехническому музею Управлением архивного дела администрации Алтайского края. Общее количество копий документов составляло более 60 листов (около 20 тематических блоков, в которых представлены как текстовые, так и иллюстративные материалы). Из них на Девятых Ползуновских чтениях была организована выставка «Документы Центра хранения архивного фонда Алтайского края о жизни и деятельности И.И. Ползунова».

Публикуемые в рамках материалов Круглого стола документы раскрывают различные стороны творческого наследия И. Ползунова. Первый блок (документы 1-2) освещают работу Ползунова по организации в Барнауле производства стекла. В них достаточно подробно излагается технология изготовления стекла и стеклянных изделий XVIII века. Вопреки утвердившемуся в литературе мнению, документы показывают, что сам И. Ползунов не занимался производством стекла, он лишь фиксировал работу мастера Кормовесицкого.

Второй блок (документы 3-4) относится к попыткам использования машины И. Ползунова после смерти изобретателя. Рапорт ученика И. Ползунова Ивана Черницына интересен тем, что в нем даются технические характеристики машины и предложения по исправлению выявленных недостатков. Материалы о выборе места для завода на реке Кормихе являются единственным показателем того, что машину Ползунова и после смерти изобретателя пытались использовать по прямому назначению. К сожалению, этим идеям не суждено было воплотиться в жизнь.

К публикации документы подготовил
А.В. Контев

Документ 1

1755 г. июня 14. – Рапорт Комиссарского правления в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства с отчетом о результатах пробных испытаний по производству стекла, проводимых на Барнаульском

стекляном заводе под руководством И. Ползунова

№ 1349. Подан июня в 26 день 1755 году. Записав, сообщая с делом, предложить.

В Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства от Камисарского правления,

репорт о действительном исполнении по указу

По указу ея императорского величества из оной Канцелярии от 18 февраля сего года под № 408-м велено составления материи к делу стекляной посуды мастеру Кормовесицкому для опробаций составить вновь материи: 1-е – хрустальной в небольшем горшке с крышкой, например, с пуд; 2-е – ординарного¹ стекла с кварцом; 3-е – песошной; 4-е – зольную. И на ту пробу материалы в горшки полагать, и в том ему мастеру изыскивать, чтоб оные материи составлены были надлежащей чистоты и доброты всеми теми способами, которые ко всякому составу принадлежит, яко то промывание, обжигание и приложение материалов, которые к чистоте стекла и лутчему растоплению материи служат, чтоб в печи не принуждено было жар сильный умножать, нежели оная снести может, и стекло б из оного было без всякого тумана чисто и крепко.

А при том составлении для пробы материи и при деле из оной посуды быть ундер-шихтмейстеру Ползунову, которому велеть при том смотреть какие материалы к составлению употреблятьца будут, и какими способами, также что при составлении той материи и при деле посуды зделаетца, содержать обстоятельную и верную записку. И по учинении той пробы о том, также и об оном, что та материя какой доброты и стекло чисто ль будет, подать ему, Ползунову, к Камисарскому правлению, а тому правлению в Канцелярию репорты.

И во исполнение оного ея императорского величества указу от Камисарского правления при означенной пробе ундер-шихтмейс-тер Ползунов

¹ Простого – *сост.*

приставлен был, которой апреля 2 дня сего ж года поданным в здешнее Камисарское правление репортом объявил, что оная проба при нем марта (л.63//л.63об.) с 12-го, апреля по 2-е число сего года все безперерывно в составлении материи мастером Кормовесицким учинена. Какая же материя при той пробе составлена, оная в дело посуды и тафельных досок мастером же Калашниковым употреблена. На составление ж ее какие материалы и припасы употреблены, и ис какой материи сколько какой посуды и протчаго зделано, и то действие каким образом и какими способами производилос, и показанная материя и зделанная из оной посуда и стекло какой доброты явилось, о том при том репорте объявил всему тому содержанную им, Ползуновым, записку.

И в силу означенного указу, что оная проба учинена Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства Камисарское правление сим репортует, и такова ж о той пробе записка при сем приобщена. При сем же объявляетца, что при том стеклянном заводе стеклянной и хрустальной посуды сверх потребной про заводские надобности несколько наделано, и не соизволит ли оная Канцелярия ту посуду, положи на нее цену, партикулярным² людям охотником продавать с приложением к истинной цене надлежащих процентов.

Июня 14-го 1755 года.

Подпись: Шихтмейстер Иван Трунилов.

Канцелярская помета: О учиненной пробе в составлении материи и о стеклянной посуде

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 193. Л.62–63 об.

Документ 2

1755 г. между марта 12 и июня 14 – Записка, поданная И. Ползуновым в Комиссарское правление, с изложением хода и результатов пробных испытаний по производству стекла на Барнаульском стекольном заводе

Записка, содержащая ундер-шихтмейстером Ползуновым

1-м. При пробе на стеклянном заводе чинилось тако: 12 числа марта по полудни в 9-ом часу отвешено кварцу такова, каков оной в привозе на стеклянной завод бывает, весом 15 пуд и положен оной в крупных кусках в холодную печь, именуемую

*каленицу*³, которую наипервое вымели и вычистили, и потом березовыми дровами нагревать стали. И оная с кварцом накалилась в 3 часа.

Потом тот кварц в той каленице мешали гребками, от чего он из больших кусков разваливалса от части на мелкие. И потом оной ис той печи, каков он накален был, вынимали плицами и отпускали в воду в кад, и во оной каде довольно разбивали для того, чтоб оной разваливалса мельче. А потом из оной кади горячую воду выносили ушатами вон, и кварц ис той кади паки выложили в каленицу.

И время на то произошло 5 часов, а с прежним будет 8 часов. И во оной каленице потому ж, как выше, продолжалса 3 часа. И после того во второй раз как и прежде мочили и разбивали в воде. И так дале до трех раз. А как то дело окончилось, то оную, также и ящик, вымели чисто. И во оном всего произошло время 24 часа. Дров изошло половина сажени.

И в последней раз воду по выше писанному ж ис кадей выносили и ево начали толочь в ступе, и толченой сквозь частое сито просевать посменно в день и в ночь четырьмя человеками. И в том всего времени произошло 5-ры сутки, а с обжегом будет 6-ры сутки. Котораго всюю тою работою изготовлено весом 8 пуд 10 фунтов. А остальное за сим в число 15 пуд не толчено. И тот полученной положен во особое место в ящик под покрывку (//л.64 об.)

2-м. В то ж самое время другими людьми двумя человеками песок, таже сыскан здесь при Барнаульском заводе за казенною светлицою № 3 и привозитца на стеклянной завод. Наипервое положили ево в холодную печь весом 18 пуд в ыменуемую каленицу, и потом оную начали нагревать дровами. И нагрели так, что как каленица, так и песок стало калено, и оной в то время перемешивали неоднократно, дабы он весь равно накалился. А как накалился, то ему несколько дано было в печи остынуть, и потом згребали из оной печи в ящик, выкладенной при каленице из кирпича, и в оном дано выстыть до холода. И как простыл, тогда ево просевали в редком сите весь. А потом то просеянное начато промывать в кадах водою, и промывали чрез 6 вод, и всякую воду слевали ис кадей с песку вон. И мыли до того, как уже в песке ни осталось более никакого илу и грязи и вода стала

² Частным – *сост.*

³ От слова «калить», «накалывать».

светла, и потом оной промытой песок ис тех кадей выниман плицами и кладен паки в каленицу для просушивания. И та каленица немного нагревана была, а не докалена. И как оной весь в ней просох равно, тогда так же по прежнему выгребан оной в ящик, в котором тот песок и простыл. И потом оттуда ево просевали во второй раз чрез частое сито, коего по просеванию весом явилось 10 пуд 30 фунтов. И по изготовлении положен в кадь под покрывку.

А на оную промывку, просеивание и сушение произошло времени 18 часов. Дров березовых $\frac{1}{4}$ сажени. И потом оное и окончено.

3-м. После же того поташ так, каков оной ис плавильной привозитца на стекляной завод, то наипервое ево толкли в ступе и просевали чрез решето два человека двои сутки. И чрез то время изготовили оного весом 11 пуд 20 фунтов (//л.65).

4-м. Потом испод печей, где варятца с материю горшки, бываемая от дров березовая зола просеянная сквозь сито, весом 1 пуд 10 фунтов, употреблена в зольную материю.

5-м. По изготовлению оной золы, також выше писанных кварцу, песку и поташу, все оные приуготовленные припасы для простой материи хранились по особливым местам в ящиках, откуда оные припасы выше упомянутыя двумя человеками, кои были у приготовления песку 18 часов, то те припасы ими были развешиваны порозну на разные горшки и исперемешаны лапатками железными. А по скольку чего в смес во оные горшки положено было и сколько весом, о том при сем ниже сего в росчете расписано подробно. Оные все навесили и расположили по особливым местам в ящиках, приуготовленных и выметенных начисто.

А потом ис тех мест брано и кладено порозну всякой состав в каленицу, приуготовленные в горшки метариалы, а имянно: в 1-м горшке поташ и песок, в 3-м поташ и кварц, в 4-м поташ, кварц и клет, в 2-м горшке поташ, зола и песок, в которой они по одному разу обжиганы небольшим жаром для того, чтоб не распустилась от жару, и во оном перемешиваны гребками.

И потом ис тое каленицы выгребаны в ящик, зделанной ис кирпича, как и выше упомянуто, таким порядком: когда одну выгребут ис каленицы, и на то место, где оной был прежде, полагали плицами другой состав, а между тем первой в ящике остывал. И потому так и другие материалы обжиганы

были не все вдруг, но порозну, один за другим. Но только при положении тех составов для обжегу в каленицу антимонии с ними смешано не было, которая уже положена и смешана при положении оных в горшки, и по изготовлении всего оного в простую материю те припасы и положены в выше писанные в горшки для (//л.65об.) варения в печу, но однако ж оные кладены по горшкам не все вдруг, [а] сперва всякой материи в свой горшек понемногу. И когда то положенное в них растает и в том оказавшуюся вверху над материю соль счерпывали, которой по вычерпании изо всех 4-х горшков по весу явилось 1 пуд. И в то время, как соль счерпывали, то добавляли еще материал и так далее, доколь все разные составленные материалы для варения по своим горшкам расположены.

А на все оное смешение ис приуготовленных материалов двум человекам произошло время 6 часов. А на то дров произошло $\frac{1}{4}$ сажени.

И тако с прежним на все оное перемешивание и обжигание материи, також на сушку и промывку песку (кроме того, что на кварц) всего произошло времени двум человекам два дни, а дров $\frac{1}{2}$ сажени. Сверх же того, когда оная материя располагаема была в горшки и в них варилась, на то произошло времени трои сутки.

6-м. В состав хрустальной материи из выше упомянутого в 1-м пункте обозженного кварцу из 8 пудов 10 фунтов употреблено то число как в расчете № 5 горшка показано, а имянно 1 пуд 20 фунтов. И со оным селитра, мышьяк, сурик, марганец смешаны вместо без обжегу и положены не вдруг, но сперва по малому числу плицею таким же порядком, как выше у простой материи упомянуто, которое смешение чинено было в то ж и одно время, как на прежние 4 горшка простая материя приуготовлена была, в тех же в выше писанных 6 часах, а не особое на то время употреблено. (//л.66)

Росчет,

сколько на дело простых песчаной и кварцовой материи разным смешением припасов употреблено, о том значит ниже по горшкам:

№ горшко в		числом	пуды	фунты	Золот- ники
1	поташу		3		
	песку		3	10	
	антимонии				48
3	поташу		3		
	кварцу		3	10	

	антимонии				48
4	поташу		3		
	кварцу		3	20	
	клету			10	
Итого во все горшки	поташу		9		
	песку		3	10	
	кварцу		6	30	
	клету			10	
	антимонии			1	
	Всего		19	11	
На дело посуды употреблено					
дров березовых сажен		14 ½			
Ис того сделано посуды:					
Табельных стекол кладено 7, ис того явилось в обломках		4		12	
Фонарей круглых больших из кварцовой		2		15	
Склянок фунтовых		450	8	2	
Чернильниц из кварцовой		8			72
От одного дела осталось бою и материи в горшках на дне, затем что уже более оную на трубки собирать нельзя			2		
Итого в дельной посуде и з боем			10	29	72
Сверх сего при деле посуды из упомянутой материи получено поташа			2	20	
соли				35	
А каким образом оные получены, о том изъяснено довольно под сим в примечаниях					
Во всей материи явилось угару			5	6	24
Итого			19	11	
В состав зольной материи употреблено					

горшок № 2	поташу		2	20	
	зола березов ой		1	10	
	песку		3	30	
	Итого		7	20	
На дело посуды					
дров березовых сажен		5 ½			
Зделано посуды					
Табельных стекол зделано и кладено в печь 10, ис того явилось 1 целое, да в обломках 6		7		20	
Бутылок полуведерных		5		36	
Полубутылок		11		10	48
Склянок фунтовых		89	1	28	
От одного дела осталось бою и материи в горшке на дне, затем, что уже более оную на трупки собирать нельзя			1	23	
Итого			4	37	48
Сверх сего из упомянутой материи при деле посуды оказалось соли				5	
А каким образом она получена, о том изъяснено довольно под сим в примечаниях					
Во всей материи явилось угару			2	17	48
Всего			7	20	

В состав хрустальной материи употреблено					
горшок № 5	кварцу		1	20	
	селитры		1		
	мышьяк у белого			1	
	сурику			25	
	марганцу				6
Итого			3	6	6
На дело посуды					
дров березовых сажень		2 ¼			
Зделано посуды					
Уксусников		12		10	12
Кружек с крышками		6		9	
Репортов		2	}		
К ним трубок		4			
Колб		4		6	9
Солонка		1			
Склянок погребцовых		26			
Стаканчик		1		17	39
Чарок		14			
Табельных стекол в обломках в печь кладено было, и зделано табелей 2, а вышло ис печи из росправки		3		9	72
От оного дела осталось бою и материи			1	6	
Итого в дельной посуде и з боем			2	18	36
Во всей оной материи явилось угару				27	66
Всего			3	6	6

(л.67 об.)

Примечание

7-м. Во время варения материи в числе того времени, как выше в 5-м пункте упомянуто, и по росчету значит в горшках № 1, 3 и 4 вся та метария и с показанных горшков была вычерпывана в воду два раз, и во оной раз бивая на мелко, для того, чтоб из нея тое соль, сколько она материя в себе еще имела, привести в росол, и потом тот росол, сколько ево сим образом достато было, положен в котел, и во оном на огне варен. Но в нем тое соли особой уже не явилось, а обратился весь тот росол в поташ, коего по весу вышло два пуда дватцать фунтов.

8-м. Во втором горшке зольная материи состав по растоплении наверху себя соль также оказывала, как то было и в протчих горшках, немалое число, как и в росчете видно, которое исчерпано. А материя хотя как и протчие, по тому ж вычерпывана была в воду, только от нея росол явился пресен. И потом она материя положена в печь и

варена сутки, а по прошествии оных для пробы деланы были небольшие снимки, в коих тогда оказалось много крупного белого пузыря. И за тем она, в том разсуждении, что материя не уварилась, работа остановлена и варена еще. А потом, спустя двои, а как с прежним минуло трои сутки, паки из оной и из других показанных в росчете материи начаты и зделаны были табельные стекла, и в разных вещах посуда. А сколько зделано стекол и посуды, о том значит выше сего в росчете. (//л.68)

9-м. Материя по зделании в посуде и протчих вещах оказалось не очень крепка, как точно видимо было во время ее дела, так и потом на вольном воздухе кололась.

10. Сверх сего оказывало, что некоторые склянки, по-видимому, никакого в себе пузыря не имеют и насквозь они прозрачны. Но только у них колер с пробелью, а когда в них было налито воды и с нею постоянно немного времени, тогда в подобие самой тонкой слюды мелкими слоями внутри склянок стекло отделялось и садилось на дно, от чего после оные стали ероховаты и туманны.

11-е. Выше писанные мелких вещах посуды, о которой в экстракте показано, как скоро делана была, то того ж времени полагалась в другую печь, называемую каленицу, приделанную одним боком к той, в которой варитца материя, (которая каленица нагревается одним жаром, от той же печи, а тот жар во оную каленицу входит чрез приведенное из оной печи вверху окно) в той же печи, называемой каленице, к прокалению упомянутой посуды, нарочно положены были глиняные горшки на бок, в которые та посуда как простая, так и хрустальная и кладена была, и во оной содержана часов по 5 и менее, не одинако. А потом из оной каленицы та посуда обще и з глиняными горшками, в которых она была, вынимана вон на вольной воздух, и при той выимке устье тех горшков прикрывано железным листом, для того, (//л.68об.) дабы невдруг остыло. И по простужении из горшков та посуда вынимана вон, однако ж из оной посуды несколько и после того вынятия, а какая и в горшке, трескалась, однако небольшое число. И то чинилось из всякой материи, а бес того ни единой материи, ис которой бы не трескалось посуды, не было. Тако ж и крупная посуда, яко бутылки, полубутылки и фонари, как скоро из дела выходили, то немалого времени не мешкав кладены были во особливую большую каленицу, которая для того еще

прежде того жаром накалена и к тому приуготовлена была, також и при положении посуды дровами нагревана доколь работа производилась бесперерывно, в которой жар держан был так, чтоб от него не могла лежащая во оной каленице посуда погнутца. И когда оная печь тою посудю, сколько в нее класть принадлежало, наполнена была, тогда верхнее чело, в которое кла[ла]сь посуда, закладывано кирпичем и замазывано глиной, дабы по всей жар равной. Сверх же сего и нижнее чело, в которое кладутца дрова, засливали железным листом, и сие чинилось для того, чтоб совсем обще та печь тем жаром с ыспотиха простывала. Которая и простыла со оною посудю угольем так, что стала уже холодна, тогда из нее та положенная посуда вынимана и вышла вся цела и не трескалась, но только из оной с трещинами оказалось 3 бутылки, и то зделалось от того и в тех местах у бутылей трескалось, где в них маленькие камешки в стекле во время дела с материю попали, которые в материю валились из сводов от печи, також от малых глиняных заслонок (или по мастерскому званию хомутов) от тресчинки глиняные. Та ж каленица с посудю (//л.69) простывала 3 сутки, а на согрив оной издержано дров $\frac{1}{4}$ сажени.

12-м. Тафельные стекла сперва деланы были в круглых вьюшках, а по зделании кладены в горшки холодные, кои нарочно к тому поставлены были при печке на вольном воздухе, и во оных остывали. Да и после того были они на вольном воздухе еще долгое время, между которым временем мастер делал другую посуду, которая выше в росчете показана, а потом те холодные тафли каждая порознь концем накаленного железного рожня вдоль вожены по одной линии. И как тем несколько тое бороску нагреет, то тот же час в скором времени один конец тафли мокрым пальцем концем дотыкан. От чего те тафли по оной линейке, которая нагревана была, раскалывались прямо вдруг. И после того оные были в анбар положены и во оном хранились до того времени как окончалось все дело посудное. После ж того по вечерам нагревана была печь, именуемая *тафельная*, и во оной чинено было нагревание и росправка тафлям по 2 раза, чего для оная была в каждой раз по 3 часа нагревана. И тако во обои времена будет 6 часов, при чем дров изошло $\frac{1}{2}$ сажени. При том же росправка показанных стекол производилась по сему. Когда та печь розогрелась, тогда тафли сперва несколько

пред челом оной, в которое кладутца дрова, согриваны, а потом весьма тихо и с оставлением по двум железным рожнем в печь легонько одна тафля за другою пеханы. И оные полагались на тех рожнях росколотых местом вверх, а из другой стены той же печи в окне они на такие ж рожни приниманы и складены на под, на котором как чрез зделанные в нем маленькие окна впушен был жар, то боле несколько оных верх по росколотому месту от того жару с ыспотиха розгибались и ростилались они по поду печному ис круглой в прямую доску. И на оном поду деревянною лошечкою, дабы по поду разложилось, равно глажен. А после того оные отпехиваны к другому концу, той в которой жар состоит несколько помнее. И чрез то оные простывают и как простынут и будут (//л.69об.) крепче, тогда их поставляют в той печи одну за другою на ребро, и как все сим образом изготовлены, тогда все у оной печи окна, в кои те тафли подаваны и приниманы были, закладены кирпичем и замазаны глиною, кроме того чела, в коем кладут дрова, а из оного как верхние окна заперты были горючие уголье выгребаны не были, а оставились там. И оная печь и со стеклами была замазана до того времени, как уже совсем прохолодала. А как постыло, тогда те стекла из нее выниманы были, причем оказалось, что некоторые из них уцелели, а другие перекололись и негодные, и с того брошены в бой. А сколько ис которой материи зделано и в сию печь кладено, також что ис того тех стекол явилось, о том показано выше сего в росчете.

Все листы скреплены подписью:
Подканцелярист Илья Шилов.

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 193. Л. 64-69 об.

Документ 3

1769 г. сентября 10 – Рапорт унтер-шихтмейстера И. Черницына в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства о результатах осмотра машины И. Ползунова с предложениями по ремонту и усовершенствованию изобретения

В Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства унтер-шихтмейстера Ивана Черницына

Рапорт

По приказанию здешних заводов главного командира генерал-майора и ковалера Андрея Аврамовича Ирмана велено было мне осмотреть находящуюся при

здешнем Барнаульском заводе огнем чрез посредство воздуха и паров действующую машину, какие потребны для отвращения бывших во время действия оной машины остановок поправлении. И в силу оного приказания оная машина мною осматривана, коей от долга бездействия времени повреждения (кроме деревянных бассейнов и труб) не причинило. А какие по усмотрению во время ея бытия в действии чрез настоящую практику члены переменить, а иные совсем за неимением в них нужды отменить потребно, тому (//л.123об.) прилагаю при сем роспись. И об оном реченой Канцелярии сим с покорностью рапортую.

Сентября 10 дня 1769-го года.

(л.124) Роспись, какие при огнедействующей машине члены потребно вновь сделать, а другие отменить и для каких обстоятельств, о том значит ниже:

Котел	За какими обстоятельствами оные переменить или отменить должно:
	Оной сделан из кованой небольшими листами не толстой меди. И в разсуждении ево по тонкости и частых спаев под дном сделаны были железные решетки, а под оные подведены кирпичные своды, между коими не более третьей части находится порожного для согревания ево огнем места. И для того потребно всегда содержать наибольшей жар. А от сильного жара кирпичные своды разгорают и во время действия дну бывает немалое повреждение. И за теми обстоятельствами должно сделать литой из меди или чугуна пропорциональной толщины, чрез что избежать можно находящихся под котлом сводов и для содержания настоящего количества паров немалого числа дров.
Колеса, коими движение приводится. Регуляторы и водяной ключ.	Оные сделаны не в пропорциональную толщину. И от того подвержены частой поправке и излому. Для коего обстоятельства должно сделать новые пропорциональной толщины.
(л.124об.) Насосные для подъему воды чугунные трубы.	Оные не приносят вверх настоящего количества воды и для того должно вылить новые в настоящую пропорцию в диаметре и высоту медные или чугунные. А что оные трубы не сделаны были прежде настоящей пропорции, потому что для трубы взяты были со Змеевского рудника готовые, а шире и длиннее оных при том руднике тогда не отыскалось.
Глухие со стаканами колена и	Оные члены чрез практику усмотрены, что излишние и при действии в них никакой надобности

трубки с ключами для приведения во оные воды. Запасной бассейн, цистерну с имеющимися при ней трубами.	не имеется. И для того должно оные отменить.
Другим почерком, видимо, канцелярская справка: На сие в Канцелярию горного начальства по справке: по свидетельствам в 1762-м геодезиста Попова и плотинного мастера Мартина, а потом в 1763-м году и канцелярского члена покойного советника Христании сказало, что написанной в первом унтер-шихтмейстера Черницына репорте речке Кормихи течение весьма тихое, воды мало и к построению завода безнадёжно, ибо речка течение имеет шириною только один аршин, а глубину в 3 вершка, берега низкие, и пол горизонта воды не выше семи аршин, к тому ж место тамо как сверху, так и снизу и в самой речке вся песчана, а глины нисколько нет. Канцелярист Данила Бахареv.	

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп.1. Д.503. Л. 123–124 об.

Документ 4
1769 г. сентября 12 – Определение
Канцелярии Колывано-Воскресенского
горного начальства на репорт Черницына
о выборе места для устройства паровой
машины на реке Кормихе

1769 года сентября в 12 день ея императорского величества Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства, слушав поданных сего месяца 10 числа в силу учиненного от господ генерал-майоров и ковалеров Порошина и Ирмана, прошедшаго августа 26 числа определения от унтер-шихтмейстера Черницына о приисканном им к постановлению огнедействующей машины способном месте на речке Кормихе при сростках, где Барнаульской и Касмалинской боры соединились, о построении тут плотины, чему при том приложил план об остальных у него от выданных от Змеиногорской канторы на прогоны деньгах, и о поправлении машинных частей, рапортов, и учиненной в Канцелярии горного начальства справки, по которой (оказалось) в 1762-м геодезиста Попова и плотинного мастера Мартина, а потом в 1763-м году и канцелярского члена покойного советника Христании свидетельствам оказалось, что оно речки течение весьма тихое, воды мало и к построению завода безнадёжно, да и унтер-шихтмейстер Черницын в рапорте и чертеже своем показывает, что речка Кормиха течение имеет шириною только один аршин, а глубину

в три вершка, берега низкие, и пол горизонта воды не выше семи аршин, к тому ж место тамо как сверху, так и снизу и в самой речке вся песчана, а глины нисколько нет.

Ныне же по всевысочайшему ея императорского величества имянному соизволению для умножительной выплавки серебра при Ново-Павловском и Нижне-Сузунском заводах (//л.125об.) вновь строятся по шести, а при обоих двенадцать плавильных печей, а при Змеиногорском руднике в прибавок построить велено похверк, и на все оные наличные и новостроющиеся печи и похверки на расплавку и промывку руд востребуется противу прежнего большее излишество, какового в запасе заготовить Канцелярия сведения не имела, также к вождению тех новостроющихся печей и новоназначенного похверка, а особливо по отстройке к зимнему действию, работных людей требуетца не мало, коих в сборе, а руд в добыче, еще нет.

Того ради приказали: 1-е. Оную машину оставить ныне бес переносу на новое место по-прежнему здесь. А впредь, когда довольно количество достойных в плавку руд добыто и число мастеровыхи работных людей умножено будет, то по довольности

лесов и близости от Змеевского рудника разстояния, следственно и по не малой способности к заведению в выше помянутых сростках завода, каким средством лучше оной устроить, водою ль, или конною машиною действие производить, о том тогда рассмотрено и определено быть имеет.

2-е. Объявленные Черницыным остальные у него от прогонов деньги пять рублей четыре копейки велеть Камисарскому правлению приняв, записать в приход, о чем в оное дать указ. (//л.126) 3-е. Ево, Черницына, как ему ныне здесь при машине никакого дела не находитца, послать по силе учиненного 11 числа сего месяца здешней Канцелярии определения за измерением дорог в слободы. О чем для ведома и в высочайший Кабинет рапортовать.

Подписано лично Ирманом: А в Змеиногорскую кантору для ведения послать указ.

Подписи:

А. Ирман.

Иван Княгинин

Иван Кузнецов

Карнила Берх

ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп.1. Д.503. Л. 125–126.